

УДК 811.111.373

ББК 81.432.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/84-92>

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ЛОШАДЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

А. И. Лызлов

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации

HIPPOLOGICAL PHRASEOLOGICAL CONCEPT IN THE DICTIONARY AND FICTION TEXT BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE

A. I. Lyzlov

The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy

Аннотация: целью данной статьи является изучение фразеологических единиц английского языка, объективирующих концепт «Лошадь». Основное содержание исследования составляет анализ когнитивных моделей, представленных в английских фразеологизмах с концептом «лошадь». Особое внимание уделено аксиологическому, иными словами, оценочному компоненту значения фразеологизмов с изучаемым концептом. В статье введена в научный оборот когнитивная триада «концепт – модель – признак». Фразеологизмы рассматриваются в работе и как единицы языка, и как единицы речи – последние рассматриваются на основе анализа их употребления в художественном дискурсе. Проведенный анализ показал, что исследуемые единицы реализуют различные аксиологически маркированные признаковые значения, представленные в художественном дискурсе английского языка. На основе изучения фразеологизмов установлено, что объективация исследуемых фразеологических единиц в дискурсе художественной литературы осуществляется неравномерно, ряд высказываний довольно частотны, другие же, напротив употребляются авторами художественной литературы весьма редко, значительное количество рассмотренных в работе фразеологических единиц с базовым компонентом – концептом «лошадь» не получило применения в произведениях художественной литературы английского языка. Результаты исследования вносят вклад в теорию когнитивной лингвистики, аксиологии, дискурс-анализа. Результаты могут быть использованы при изучении фразеологизмов, афоризмов, максимум различных языков с различным концептуальным наполнением. Фразеологизмы английского языка, рассмотренные в данной статье, как единицы языка, так и единицы речи, реализуют различные признаковые значения: упрямство, медлительность, голод, поспешность. Они пейоративны. Культурная нагрузка фразеологизмов на базе концепта «лошадь» активно используется авторами для реализации оценочного потенциала фразеологических единиц для решения художественных задач.

Ключевые слова: фразеологизм, оценка, модель, признак, дискурс.

Abstract: the purpose of this article is to the study of phraseological units of the English language objectifying the concept of "Horse." The basic content of the article constitutes the analysis of cognitive models represented in the phraseological units of the English language with the concept "Horse." Special attention is paid to the axiological, in other words, the evaluative component of the meaning of phraseological units with the concept under study. The article introduces the cognitive triad "concept – model – attribute" into scientific discourse. Phraseological units are considered in the article both as units of language and as units of speech – the analysis of the latter is based on the consideration of their use in fiction discourse. The research results contribute to the theory of cognitive linguistics, axiology, discourse analysis. The analysis showed that the studied units objectify different axiologically marked characteristic features, represented in the English language fiction discourse. Based on the study of phraseological units, the paper reveals the fact that the objectification of the studied phraseolo-

© Лызлов А. И., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

gical units in the discourse of fiction is carried out unevenly, a number of units is used quite often, while others, on the contrary, are used very rarely by the authors of fiction, a significant number of phraseological units considered in the work with the basic component - the concept "Horse" has not been used at all in the English language works of fiction. Research implications. The results of the study contribute to the theory of cognitive linguistics, axiology, and discourse analysis. The results can be used in the study of phraseological units, aphorisms, maxims of different languages with different conceptual content. The phraseological units of the English language considered in this article, both as units of language and units of speech, objectify various characteristic meanings: stubbornness, slowness, hunger, haste. They are pejorative. The cultural load of phraseological units based on the concept "horse" is actively used by the authors to realize the evaluative potential of phraseological units for solving artistic problems.

Key words: phraseological unit, evaluation, model, feature, discourse.

Введение

Исследование фразеологических единиц по-прежнему является одной из основных задач языкознания на современном этапе его развития [1, p. 10; 2, p. 133; 3, p. 73]. Фразеологические единицы в современном языкознании изучаются как со стороны формы [4, с. 46], так и со стороны содержания [5, с. 340]. Объектом исследования предлагаемой статьи являются фразеологические единицы английского языка, раскрывающие свою семантику посредством образного концепта «Лошадь». В работе исследуются фразеологизмы, которые, раскрывая свое содержание при помощи образа лошади, описывают особенности физиологии, манеры поведения лошади, особенности использования этого домашнего животного человеком, его отношения к лошади вообще.

Отметим, что под образом как порождением концептуальной мыслительной активности человека, объективируемым той или иной фразеологической единицей, иными словами, фразеологическим образом, понимается «предметно-чувственное отражение в сознании человека номинируемого объекта, возникающее у коммуникантов» [6, с. 198]. В работе фразеологические единицы английского языка изучаются с когнитивных позиций [7, p. 17; 8, p. 15].

Образный компонент в содержании фразеологизма как продукт когниции не рассматривается в работе как нечто цельное и неделимое; анализ значений фразеологических единиц позволяет выделить ряд элементарных составляющих концептуального образа, называемых признаками концептуального образа.

Исходя из вышесказанного, можно выстроить следующую когнитивную модель, которую объективируют фразеологизмы, построенную по логическому принципу «от общего к частному». Она имеет следующий вид: «образ» ↔ «признак».

Признаковые компоненты являются аксиологически маркированными, что также немаловажно для данного исследования. Исследование когнитивной составляющей английских фразеологизмов с образным компонентом «лошадь» как в языковом, так и в речевом плане на предмет выделения аксиологиче-

ской составляющей исследуемых единиц представляет научную новизну исследования.

Анималистические фразеологизмы вообще и фразеологические единицы с компонентом «Лошадь» в частности привлекали внимание исследователей-филологов. При этом стоит отметить, что в указанных работах фразеологизмы исследовались в сравнительно-сопоставительном ключе: сравнивались фразеологизмы разных языковых систем [9, с. 164] либо изучались окказиональные употребления русских фразеологических единиц [10, с. 103].

Итак, анализ лексикографических источников позволил выделить ряд рассматриваемых ниже английских фразеологических единиц, которые нашли отражение в англоязычном художественном дискурсе.

Процедуры и методы

Материалом исследования являются английские фразеологические единицы. Термин «фразеологическая единица» (ФЕ) трактуется в работе расширительно, когда помимо собственно фразеологических высказываний к их числу относятся также пословицы и поговорки, которые, в свою очередь, объединяются в понятие «паремии».

Основным методом исследования является метод когнитивного моделирования, предполагающий выделение аксиологически маркированных моделей ситуации, представленных в ФЕ; метод концептуального анализа; метод историко-лингвистического анализа ФЕ; метод дискурс-анализа. Также в работе применялся анализ лексикографических толкований, элементы количественного анализа.

На первом этапе работы из словарных источников методом сплошной выборки отбирались английские ФЕ, содержащие искомый концепт – концепт «лошадь».

Таким образом, как в любом когнитивном анализе, исследование оперирует основным исследовательским инструментом – концептом. Проведенный анализ показал, что один и тот же концепт может объективировать как положительные (мелиоративные), так и отрицательные (пейоративные) смыслы.

Концепт при этом интерпретируется не как отдельное явление, а как элемент концептосферы и основа концептуализации, что позволяет ставить вопрос о существовании в разных концептах общего содержания, обеспечивающего их взаимодействие в сознании человека [11, с. 15].

На основе выбранного корпуса ФЕ (словарные значения ФЕ) осуществляется когнитивное моделирование. Моделирование выступает как средство углубления познания скрытых механизмов речевой деятельности, его движения от относительно «примитивных» моделей к более содержательным моделям, полнее раскрывающим сущность языка. Модель в лингвистике – это искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное «устройство», воспроизводящее или имитирующее (обычно в упрощенном виде) действие какого-либо другого устройства в лингвистических целях.

Применяемый в исследовании метод когнитивного моделирования предполагает обнаружение аксиогенных ситуаций, которые описываются в виде аксиологически маркированных когнитивных моделей, стоящих за ФЕ и создающих его позитивно- или негативно-оценочный характер.

ФЕ описывает некую ситуацию – типичный, воспроизводимый случай, релевантный в жизнедеятельности человека, – путем построения когнитивной модели. В качестве ее основы выступает концепт, который структурирует модель вокруг себя. Модель, согласно триаде **концепт – модель – признак**, является связующим звеном между концептом и признаком как минимальной единицей когниции.

Когнитивные модели имеют схематическую структуру, укорененную в культуре того или иного социума, многие из них носят генерализированный, социальный характер [9; 12; 13] и как продукт социальный изначально оценочны. Моделирование ФЕ – актуальная тема [14, с. 45].

При этом в значении ФЕ как принципиально образной структуры, в которой прослеживается метафорический перенос, представлена интеракция двух моделей: модели области источника метафорического переноса и модели области цели метафорического переноса. Первая модель является **образной**, вторая – **базовой**.

Содержание ФЕ рассматривается как интеракция образной модели, которая основывается на ряде метафоризированных элементов и использует способ не прямой номинации, и базовой модели, которая является результатом прямой номинации. Иными словами, базовая модель направлена на мир человека, а образная модель – на мир природы. Базовая модель первична, она является первым результатом процесса когниции, отражает потребности человека в оценке самого себя и своего места в мире. Образная модель

вторична, она строится на базе первой с привлечением метафоризации и, таким образом, описывает ценностные релевантные явления. Говоря языком математики, образная модель является производной величиной от базовой модели, механизмом, описывающим ценности экспрессивным способом и привлекающим для номинации сложных явлений простые и понятные сущности.

Например, анализируя значение ФЕ *as strong as a horse* на основе концепта «лошадь», выделяем образную модель «лошадь сильна», в основу которой положена базовая модель «человек может быть сильным подобно быку». Таким образом, получаем основание для перехода к следующему этапу – определению признака, понимаемого как минимальная единица когниции: например, данная ФЕ используется для объективации оценочного признака «сила».

Результаты

Реализация английских ФЕ, объективирующих концепт «Лошадь», в языке на основе анализа лексикографических источников

Концепт «лошадь» в английских фразеологизмах имеет амбивалентный характер, это животное ассоциируется с силой, выносливостью и упрямством, усталостью и стремлением сохранить status quo. Он имплицитно ассоциируется с необузданными страстями, является олицетворением физической силы и воли.

Положительные оценочные признаки концепта

Хитрость. ФЕ: *he is ready to lend the horse who has never had one* [15] выражает пейоративную оценку тем людям, кто не держит слово. Она воплощает образную модель «человек с легкостью расстанется с чужой лошадью», которая является проводником базовой модели: «человек готов расстаться с тем, чего пока не имеет».

Относительность. «Хороший человек не всегда имеет превосходные внешние данные» – здесь базовая модель воплощается в образной модели: «хорошая лошадь не имеет превосходные внешние данные» в ФЕ: *a short horse is soon curried* [16]. «Хороший человек не всегда имеет превосходные внешние данные» – данная базовая модель воплощается в виде образной модели: «хорошая лошадь не всегда имеет превосходные внешние данные». Относительный характер оценки описывают ФЕ: *a good horse cannot be of bad colour* [16]; *a horse is neither better nor worse for his trapping* [15]; *the biggest horses are not the best travelers* [15], которые эксплицитно представляют представление о том, что нельзя придавать чрезмерно большое значение внешнему виду и судить по нему о внутренних качествах человека.

Базовая модель «все относительно» реализует образная модель «взрослая лошадь – это не жеребе-

нок» в ФЕ *an inch of horse is worth a span of a colt* [15], когда присутствует образное сопоставление юности и зрелости.

Относительный характер вещей отражает и образная модель «человек и лошадь не идентичны» в ФЕ: *a man is born in a stable that does not make him a horse* [16]. В ней эксплицирована идея о том, что качества человека не определяются его происхождением. ФЕ: *there is nothing so good for the inside of a man as the outside of a horse* [16] является жестокой критикой человеческой природы.

Образ «темная лошадка» – *a dark horse* [15] была создана Б. Дизраэли, британским политиком середины XIX в.

Подчинение. Лошадь воплощает не только силу, но и непокорность, что отражает образная модель «хорошей лошади нужны хорошие узды и шпоры», реализующая базовую модель «чтобы воспитать хорошего человека, его нужно научить подчиняться и держать его в строгости» в ФЕ: *a boisterous horse must have a rough bridle* [15]; *a good horse needs a good spur* [15]; *a resty horse must have a sharp spur* [16]. За непослушанием должно последовать наказание, которое описывается в ФЕ: *a horse that will not carry a saddle must have no oats* [15]; *it is a bridle and spur that makes a good horse* [15]. Педагогические воззрения англичан объективирует ФЕ: *a colt you may break, an old horse you never can* [16], в давние времена воспитание строилось на идеях жесткого подчинения, людей воспитывали в строгости, наказания превалировали.

Безотказность. ФЕ *all lay the load to a willing horse* [16] отражает базовую модель «человек, который не может отстоять свои права, вынужден работать за других». Ее образная модель имеет вид: «трудолюбивая лошадь работает больше других».

Сила. Образная модель «сильная лошадь делает работу быстро» воплощает базовую модель «человек может быть сильным как лошадь» в ФЕ: *as strong as a horse* [15]; *good horses make short miles* [15].

Умеренность. Базовая модель «нужно уметь довольствоваться малым» как репрезентант образной модели «лучше плохая лошадь, чем без лошади» представлена в ряде ФЕ с семантикой предпочтительности: *better a lean jade than an empty halter* [15]; *better be the horse than a cart* [15].

Отрицательные оценочные признаки концепта

Медлительность. «Поздно беспокоиться, когда произошла неприятность» – данная базовая модель находит отражение в образной модели «поздно беспокоиться о пропавшей лошади» в ФЕ: *it is too late to shut a stable door after the horse has bolted* [15]; *it is too late to shut a stable door after the horse is stolen* [16]. ФЕ отличаются способом представления события: в первой ФЕ лошадь пропадает по причине недосмотра

хозяина, во второй – хозяин лошади становится жертвой кражи.

ФЕ: *while the grass grows the steed starves* [16], встречающаяся в произведениях Шекспира, отражает базовую модель «человек страдает в отсутствие самого необходимого», ее образная модель имеет вид: «лошадь без корма голодает».

Упрямство. Образная модель «лошадь упряма» представлена в базовой модели «человек может проявлять упрямство подобно лошади» в содержании ФЕ *you can take (lead) a horse to the water, but you can't make him drink* [16], которая реализует представление о невозможности заставить человека трудиться без его желания. Неуправляемых людей сравнивают с необъезженной лошадью: *wild horses would not drag (pull away)* [16], которая не хочет работать.

Агрессивность. Базовая модель «человек может быть опасен» отражается в образной модели «животные представляют опасность» в ФЕ *three things are not to be trusted: a cow's horn, a dog's tooth and a horse's hoof* [16], которая представляет лошадь как одно из опасных домашних животных.

Недосмотр. Базовая модель «халатность может повлечь неприятности» представлена в рамках образной модели «человек может погибнуть из-за плохой упряжи». Известная ФЕ: *for want of a shoe a horse was lost, for want of a horse a man was lost* [16], популяризованная Маршаком, относится к периоду конца войн Алой и Белой розы и имеет дидактическую функцию в английской культуре – учит воинов внимательно относиться к собственной экипировке. Исследователи относят ее возникновение к окончанию войны, к моменту гибели короля Ричарда III.

Голод. Образная модель, выражающая гедонистическую оценку «голодная лошадь много ест», является воплощением базовой модели «голодный человек много ест». ФЕ: *a hungry horse makes a clean manger* [15]; *a horse will not void oats* [15]; *eat like a horse* [15] используются для характеристики голодных людей. В ФЕ *he is so hungry that could eat a horse behind the saddle* [16] лошадь является объектом метафоризации, элементом ситуации, в которой описывается голодный человек.

Бессмысленность. Образная модель «не нужно причинять боль (мертвой) лошади» является отображением базовой модели «не нужно выполнять бессмысленных действий». ФЕ: *don't beat a dead horse* [15]; *never (don't) spur a willing horse* [15] содержит призыв не уподобляться человеку, избивающему покорную или мертвую лошадь. ФЕ: *hobby-horse* [15] переводится как бессмысленная затея.

Небрежность. Образная модель «чужая лошадь хуже всего присмотрена» используется в ряде ФЕ как проводник базовой модели: «человек не жалеет, не ценит чужое имущество». В данном случае исполь-

зуются утилитарная оценка в ФЕ: *a hired horse is never tired* [15]; *the common horse is worst shod* [16]; *a pair of good spurs to a borrowed horse is better than oats* [15].

Невозможность. Базовая модель «нельзя достичь невозможного» отражается в ряде ФЕ с уникальными образными моделями: «желания – это не лошади, на них на проедешь» воплощается в ФЕ: *if wishes were horses, beggars would ride* [16] и в ФЕ *you can't ride two horses at once, you should not be in the circus* [16] (ФЕ имеет дидактическую функцию в культуре: учит политиков балансировать между интересами крупных игроков на политической арене, так же ловко, как это делает жокей); образная модель «слепая лошадь не различает жестов» – в ФЕ: *a nod is as good as a wink for a blind horse* [16]; модель «нельзя заставить старую лошадь нести непосильный груз» – в ФЕ: *put no more on an old horse than he can bear* [15].

Усталость. Образная модель «усталая лошадь спотыкается» необходима для того, чтобы выразить негативную оценку усталости, которая присутствует в базовой модели «даже самый выносливый человек устает». Право на ошибку представлено в ФЕ: *every horse thinks her own pack heaviest* [15]; *it is a good horse that never stumbles* [15]; *a horse stumbles that has four legs* [15]. Как элемент расширения компонентного состава, вторая ФЕ акцентирует отдельные признаки облика лошади.

Вражда. Образная модель «враждующие люди не могут поделить лошадь / место для нее» отражает идею, выраженную в базовой модели «враги не могут и/или не хотят прийти к соглашению» предстает в ФЕ: *they cannot set their horses together* [16]; *if two ride on a horse one must ride behind* [16]. В жизни человек далеко не всегда может быть первым, зачастую приходится уступать.

Поспешность. Образная модель «лошадью нужно правильно управлять» в ряде ФЕ отражает базовую модель, порицающую поспешность: «не нужно делать необдуманных, поспешных непоследовательных действий»: *do not put a cart before a horse* [16]; *do not change horses in midstream* [15]; *it is not best to swap horses when crossing streams* [16]. Хронотопическая ситуация в данных ФЕ представлена образами лошади в упряжке, лошади, пересекающей водные преграды.

Глупость. «Усердие без знаний остается невежеством» – данная базовая модель отражается в ФЕ в образе сбежавшей лошади, которая является достоянием хозяина, но воспользоваться ею нельзя: *zeal without knowledge is a runaway horse* [16].

Зависть. ФЕ *he that has a white horse and a fair wife is never without trouble* [16] эксплуатирует образную модель «добрая лошадь, так же, как и красивая

жена, может быть предметом зависти окружающих», которая, в свою очередь, отражается в базовой модели «исключительные ценности всегда становятся предметом зависти».

Несправедливость. Базовая модель «одним можно все, другим – ничего» реализуется в образной модели «одни могут нарушать правила, другие – нет». ФЕ: *one man may steal a horse while another may not look over a hedge* [16] описывает ситуацию, когда одним воспрещаются даже малейшие нарушения, то другим многое сходит с рук.

Неблагодарность. Базовая модель «человек не должен критиковать подарки» реализуется в образной модели «человек не должен оценивать прилюдно подаренную лошадь» в ФЕ: *never look a gift horse into the mouse* [16] – является цитатой из латинских религиозных источников начала V в. Она учит уважительно относиться как к подарку, так и дарителю и воздержаться от критических замечаний в адрес подарка.

Слабость. Базовая модель «слабые духом люди стремятся выместить свои обиды на невинных» предстает в ФЕ *he that cannot beat the horse, beat the saddle* [16].

*Дискурсивная реализация английских ФЕ,
объективирующих концепт «ЛОШАДЬ»,
в художественных текстах*

Исследование ФЕ, в которых объективирован прототипический концепт «лошадь», в предыдущей главе выявило такие положительные оценочные признаки, как *относительность, подчинение, сила, умеренность, благодарность*, и такие отрицательные признаки, как *медлительность, упрямство, агрессия, недосмотр, хитрость, усталость, голод, небрежность, слабость, поспешность, бессмысленность, невозможность, вражда, глупость, зависть, несправедливость*.

Дискурсивная манифестация фразеологизмов изучалась в ряде работ [17, с. 51; 18, с. 53]. Варьирование фразеологических единиц представляет интерес для современной лингвистической науки [19, с. 7].

Анализ дискурсивной реализации данного концепта показал, что в художественной литературе наиболее активно представлены ФЕ, реализующие такие оценочные признаки, как *поспешность, медлительность, упрямство, голод*.

Р. Киплинг в одном из своих стихотворений писал:
*We know that the tail must wag the dog,
For the horse is drawn by the cart;
But the devil whoops as he whooped of old:
It is clever, but is it Art?* [16]

Данный отрывок содержит аллюзии на две ФЕ. Во-первых, это ФЕ: *do not place a cart before the horse* [15], которая описывает оценочный признак «поспешность». Образная модель в данном контексте «лошадью нужно правильно управлять» отражает базовую

модель, порицающую поспешность: «не нужно делать необдуманных, поспешных непоследовательных действий».

Она концептуализирует отрицательную оценку поспешности, отражает идею о том, что не нужно совершать поспешных шагов. Во-вторых, это ФЕ: *the tail wagging the dog* [16], популяризованная Киплингем. В ней имплицирована негативная оценка меньшинства, которое пытается навязать свою волю большинству. Здесь использован прием переосмысления традиционной коммуникативной роли данных ФЕ как выразителей общечеловеческих истин для носителей здравого смысла, обыденного сознания. Отрывок начинается с фразы «Мы знаем...». Киплинг в рамках своего стихотворения реструктурирует известные пословицы для того, чтобы показать, что представления могут быть ошибочны. Это представления, которые бытуют во всем обществе, а не являются достоянием отдельных его представителей. Именно для того, чтобы подчеркнуть, что заблуждения имеют социальный характер, используется концептуальный образ собаки как целого и ее хвоста как части. Таким образом, мы получаем абсурдизованную аксиологическую ситуацию, в которой хвост управляет собакой.

Авраам Линкольн любил употреблять в своих выступлениях просторечные выражения. Причем он воспроизводил пословицы не всегда точно, примером чего может быть следующая цитата: *it is not best to swap horses when crossing streams* [16]. Он сохраняет общую образную основу ФЕ *do not change horses in midstream* [ibid.], которая также объективирует оценочный признак «поспешность» с упомянутыми выше моделями. Линкольн при этом заменяет синонимом глагол-сказуемое и употребляет дополнение во множественном числе, что, однако, не препятствует узнаванию известной фразы. Наоборот, незначительные замены придают его речи выразительность.

В оригинальном тексте, произнесенном по случаю его избрания на второй срок, Линкольн прибегает к приему ложной атрибуции, когда английская ФЕ у Линкольна вкладывается в уста старого фермера-голландца.

Оценочный признак «упрямство» как ретранслятор образной «лошадь упряма» и базовой моделей «человек может проявлять упрямоту подобно лошади» представлен в романе У. С. Моэма «Бремя страстей человеческих»: *as you know you can take the horse into the water but you can't make him drink it* [16]. Автор дословно цитирует фразеологизм с целью негативной оценки человека, не желающего выполнять свою работу.

Образная модель, выражающая гедонистическую оценку «голодная лошадь много ест», воплощается в базовой модели «голодный человек много ест». Они

объективируют оценочный признак «голод» в произведении Джонсона «The holiday friend»: *I can eat like a horse, did you notice? But I can also eat like a fly if I have to* [16].

Джонсон отталкивается от содержания фразеологизма, создает ситуацию, при которой используется другой зоонимический образ. Муха предстает в качестве антонима лошади при описании потребности человека в еде, таким образом говорящий допускает возможность изменения оценки своих пищевых пристрастий.

Оценочный признак «медлительность», реализованный в нескольких ФЕ посредством концепта «лошадь», представлен в ряде контекстов художественного дискурса. Напомним, что базовую модель данного признака отражает предложение «поздно беспокоиться, когда произошла неприятность», образную – «поздно беспокоиться о пропавшей лошади».

ФЕ *while the grass grows the steed starves* [16] популяризировал У. Шекспир в трагедии «Гамлет»: *You have the voice of the King himself for your succession* “*Ay, sir, but ‘While the grass grows’ – the proverb is sometimes musty*” [15].

Гамлет не прибегает к дословному цитированию ФЕ, она была хорошо известна читателям во времена Шекспира. Принц использует ее в беседе со своими бывшими друзьями, чтобы выразить сомнение в том, что король, захвативший власть, сдержит свое слово и передаст власть ему. Художественный замысел Шекспира в том, что Гамлет не доверяет своему окружению и использует ФЕ в качестве намека. Он не может выразить свою негативную оценку напрямую.

Даниель Дефо в менее известном продолжении своего романа «Робинзон Крузо» использует ФЕ *it is too late to shut a stable door after the horse is stolen* [15] для объективации оценочного признака «медлительность»: *A dead Bush was crammed in the hedge to stop the Spaniards but it was only shutting the stable door after the steed was stolen* [16].

Он использует ФЕ как элемент причастного оборота, чтобы дать негативную оценку медлительности врагов англичан в новом свете – испанцев. Примечательно, что автор допускает использование синонима, описывающего зоонимический образ. Вместо слова «лошадь» автор употребляет слово «конь», что не мешает узнаванию ФЕ.

Культурная нагрузка ФЕ на базе прототипического концепта «лошадь» активно используется авторами художественных текстов для реализации оценочного потенциала ФЕ для решения своих художественных задач. Иногда писатели преобразуют исходную ФЕ, чтобы добиться максимального художественного эффекта и создать новый образ на базе уже закрепленного в культуре. Так, некоторые авторы, такие

как Киплинг и Линкольн, используют переосмысление исследуемых единиц (*the horse is drawn by the cart*), изменяют их компоненты синонимичными компонентами при общем сохранении образной основы и аксиологического потенциала.

Обсуждение результатов

Анализ мелиоративных и пейоративных оценочных признаков с опорой на количественные данные показывает появление того или иного признака, позволяет сделать выводы об аксиологической дистрибуции ценностного компонента английских ФЕ, репрезентирующих концепт «Лошадь» как представителя реалий внешней, природной среды (животный и растительный мир), отражающих качественные и количественные аспекты изученных материалов).

В таблице представлена аксиологическая дистрибуция качественного состава оценочных признаков исследованного концепта. В первой колонке приводится список мелиоративных признаков концепта, во второй – пейоративных, в скобках рядом с названием признака указывается его частотность по результатам анализа словарных источников, иными словами, количество ФЕ, репрезентирующих данный признак.

Т а б л и ц а

Аксиологическая дистрибуция качественного состава оценочных признаков английских ФЕ с концептом «Лошадь»

ФЕ, объективирующие мелиоративные оценочные признаки	ФЕ, объективирующие пейоративные оценочные признаки
относительность (7), подчинение (6), сила (2), умеренность (2), безотказность (1), хитрость (1)	голод (5), невозможность (4), бессмысленность (3), небрежность (3), усталость (3), непредусмотрительность (2), упрямство (2), вражда (2), поспешность (2), глупость (1), зависть (1), несправедливость (1), слабость (1), неблагодарность (1), опасность (1), недосмотр (1)

Концепт «лошадь» характеризуется разнообразием пейоративных признаков. Такие признаки, как *голод*, *невозможность*, *бессмысленность*, *небрежность*, *усталость*, являются наиболее частотными. Частотность остальных признаков невелика.

Основными мелиоративными признаками для рассматриваемого концепта являются такие признаки, как *относительность*, *подчинение*, *сила*, *умеренность*, низкочастотный признак – *хитрость*. В целом количество мелиоративных признаков и их частотная реализация уступают пейоративным.

Проанализированные теоретические положения, анализ языкового материала – фразеологических

единиц английского языка позволил перейти от анализа ФЕ как единиц языка к их анализу как единиц речи – на базе текстов художественной литературы, цитации которых взяты из словарных источников.

Концепт «лошадь» как представитель зоонимической сферы концептов реализует в произведениях англоязычной художественной литературы посредством ФЕ, в которых он задействован, только пейоративные оценочные признаки; это упрямство: *you can take the horse into the water but you can't make him drink it*, голод: *eat like a horse*, поспешность: *do not place a cart before the horse, it is not best to swap horses when crossing streams*, медлительность: *it is too late to shut a stable door after the horse is stolen, while the grass grows the steed starves*.

Примечательно, что ряд признаков репрезентируется несколькими ФЕ, что доказывает их релевантный характер для англоязычной картины мира. В ряде случаев наблюдается изменение стандартного контекста употребления ФЕ: *the horse is drawn by the cart, it is not best to swap horses when crossing streams*. В первом случае это вызвано необходимостью следования правилам стихосложения, во втором – оригинальным авторским подходом, идиостилем автора.

Выводы

Фразеологизмы английского языка, рассмотренные в данной статье, как единицы языка, так и единицы речи, реализуют различные признаковые значения: упрямство, медлительность, голод, поспешность. Они пейоративны. Культурная нагрузка фразеологизмов на базе концепта «лошадь» активно используется авторами для реализации оценочного потенциала фразеологических единиц для решения художественных задач. Иногда писатели преобразуют исходную фразеологическую единицу, чтобы добиться максимального художественного эффекта и создать новый образ на базе уже закрепленного в культуре. Такие авторы, как Р. Киплинг и А. Линкольн, используют переосмысление английских фразеологизмов (*the horse is drawn by the cart*), заменяют их компоненты синонимичными компонентами при общем сохранении образной основы и аксиологического потенциала. Исследованный теоретический и практический материал применим для исследований фразеологизмов разных языковых систем в свете ряда языковых трендов: сравнительно-сопоставительного, диахронического, когнитивного и т. д. Фразеологизмы как единицы речи могут быть изучены не только на материале художественного, но и других видов дискурса: публицистического, научного, военного и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Taylor A. Selected writings on proverbs. Helsinki, 1975. 433 p.

2. Cserép A. Idiom variation and decomposability Part II: Variation in the noun phrase // *Yearbook of Phraseology*. 2018. No. 8 (1). Pp. 133–154.

3. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Idioms : Motivation and etymology // *Yearbook of Phraseology* 1. Kuiper K. (ed.). Berlin ; New York : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2020. Pp. 73–96.

4. Меликян В. Ю., Меликян А. В., Посиделова В. В. Грамматика конструкций vs синтаксическая фразеология // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. Вып. 2. С. 46–64.

5. Naciscione A. Rethinking basic terminology in proverb research : A cognitive study // *Proverbium*. 2015. No. 32. Pp. 340–355.

6. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма : монография. Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. 152 с.

7. Jackendoff R. Foundations of Language : Brain, Meanings, Grammar Evolution. Oxford : Oxford University Press, 2002. 477 p.

8. Geka V. A. Cognitive Linguistic Treatment of Idiomaticity in an EFL, Context. Oxford : Oxford University Press, 2011. 115 p.

9. Ермакова Е. Н., Файзуллина Г. Ч. Анималистические фразеологизмы с компонентом «лошадь» как система образных эталонов в русском и татарском языках // *Вестник Челябин. гос. пед. ун-та*. 2016. № 10. С. 164–169.

10. Горяева Е. В. Окказиональные преобразования фразеологизмов с компонентом-зоонимом «лошадь» // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*. 2013. № 6. С. 103–106.

11. Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е. Фразеологические обороты как показатели некооперативного поведения участников диалога // *Вопросы языкознания*. 2021. № 2. С. 53–65.

12. Сулейманова О. А. Семантика безличных моделей со словами категории состояния // *Контентивные аспекты языка константность и вариативность : сб. ст. к юбилею О. А. Сулеймановой / отв. ред. Т. Д. Шабанова*. 2-е изд. стер. М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. С. 43–67.

13. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse : a multidisciplinary introduction. Barcelona : Ariel, 2006. 120 p.

14. Бабина Л. В., Долгова Е. В. Когнитивные модели сравнения при формировании семантики английских фразеологизмов с компонентом-зоонимом // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. Вып. 1. С. 39–46.

15. Apperson G. L. The Wordsworth dictionary of proverbs. Hertford ; London : Wordsworth Editions Ltd., 2006. 656 p.

16. *Speakers J.* The Oxford dictionary of proverbs. 5th edition. Oxford : Oxford University press, 2008. 388 p.

17. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Идиоматичность дублетных форм // *Вопросы языкознания*. 2019. № 6. С. 51–65.

18. Карасик В. И. Языковое проявление личности. М. : Гнозис, 2015. 384 с.

19. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Русское адъективное местоимение всякий : семантика и идиоматика // *Вопросы языкознания*. 2020. № 1. С. 7–12.

REFERENCES

1. Taylor A. Selected writings on proverbs. Helsinki, 1975. 433 p.

2. Cserép A. Idiom variation and decomposability Part II: Variation in the noun phrase. In: *Yearbook of Phraseology*. 2018. No. 8 (1). Pp. 133–154.

3. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Idioms: Motivation and etymology. In: *Yearbook of Phraseology* 1. Kuiper K. (ed.). Berlin ; New York : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2020. Pp. 73–96.

4. Melikyan V. YU., Melikyan A. V., Posidelova V. V. Grammatika konstrukcij vs sintaksicheskaya frazeologiya [Grammar of constructions vs syntactic phraseology]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2021. Iss. 2. Pp. 46–64.

5. Naciscione A. Rethinking basic terminology in proverb research: A cognitive study. In: *Proverbium*. 2015. No. 32. Pp. 340–355.

6. Alefirenko N. F. *Frazeologiya i kognitivistika v aspekte lingvisticheskogo postmodernizma* [Phraseology and cognitive science in the aspect of linguistic postmodernism]. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2008. 152 p.

7. Jackendoff R. Foundations of Language: Brain, Meanings, Grammar Evolution. Oxford: Oxford University Press. 2002. 477 p.

8. Geka V. A. Cognitive Linguistic Treatment of Idiomaticity in an EFL, Context. Oxford: Oxford University Press, 2011. 115 p.

9. Ermakova E. N., Fajzullina G. Ch. Animalisticheskie frazeologizmy s komponentom "loshad" kak sistema obraznyh etalonov v russkom i tatarskom yazykah [Animalistic phraseological units with the component "horse" as a system of figurative standards in the Russian and Tatar languages]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016. No. 10. Pp. 164–169.

10. Goryaeva E. V. Okkazional'nye preobrazovaniya frazeologizmov s komponentom-zoonimom "loshad" [Occasional transformations of phraseological units with the zoonymic component "horse"]. In: *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. 2013. No. 6. Pp. 103–106.

11. Kozerenko A. D., Krejdlin G. E. Frazеологические обороты как показатели некооперативного поведения участников диалога [Phraseological expressions as indicators of non-cooperative behavior of participants in the dialogue]. In: *Voprosy yazykoznaniya*. 2021. No. 2. Pp. 53–65.

12. Sulejmanova O. A. *Semantika bezlichnyh modelej so slovami kategorii sostoyaniya* [Semantics of impersonal models with words of state category]. In: *Kontensivnye aspekty yazyka konstantnost' i variativnost'*. M.: FLINTA: Nauka, 2017. Pp. 43–67.

13. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse: a multidisciplinary introduction. Barcelona: Ariel, 2006. 120 p.

14. Babina L. V., Dolgova E. V. Kognitivnye modeli sravneniya pri formirovanii semantiki anglijskih frazeologizmov s komponentom-zoonimom [Cognitive models of comparison in the formation of semantics of English phraseological units with a zoonymic component]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2021. Iss. 1. Pp. 39–46.

15. Apperson G. L. The Wordsworth dictionary of proverbs. Hertford ; London : Wordsworth Editions Ltd., 2006. 656 p.

16. Speakers J. The Oxford dictionary of proverbs. 5th edition. Oxford: Oxford University press, 2008. 388 p.

17. Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. Idiomaticnost' dubletnyh form [Idiomaticity of doublet forms]. In: *Voprosy yazykoznaviya*. 2019. No. 6. Pp. 51–65.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации

Лызлов А. И., доктор филологических наук, доцент, старший преподаватель 16-й кафедры иностранных языков

E-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2022 г.

Принята к публикации 27 марта 2023 г.

Для цитирования:

Лызлов А. И. Фразеологический концепт «лошадь» в англоязычном словаре и художественном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/84-92>

18. Karasik V. I. *Yazykovoje proyavlenie lichnosti* [Linguistic manifestation of personality]. M.: Gnozis, 2015. 384 p.

19. Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. Russkoe ad'ektivnoe mestoimenie vsyakij: semantika i idiomatika [Russian adjectival pronoun “any”: semantics and idiomatics]. In: *Voprosy yazykoznaviya*. 2020. No. 1. Pp. 7–12.

The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy

Lyzlov A. I., Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department No. 16

E-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

Received: 28 November 2022

Accepted: 27 March 2023

For citation:

Lyzlov A. I. Hippological phraseological concept in the dictionary and fiction text based on the material of the English language. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2023. No. 2. Pp. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/84-92>